

ПОСТКРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. П. Арзамасцева, О. А. Колесникова, А. А. Федченко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 апреля 2011 г.

Аннотация: индикатором состояния рынка труда Воронежской области служит общий уровень безработицы. Ключевые тенденции его развития формируются под влиянием комплекса объективных социально-экономических и политических факторов, определяющих специфическую региональную среду. В статье представлен комплекс мер, реализация которых будет способствовать стабилизации состояния полного рынка труда Воронежской области и преодолению высокого уровня безработицы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, рынок труда, общий уровень безработицы, полный рынок труда, регистрируемая безработица, теневые формы занятости, социально-экономические факторы, Воронежская область.

Abstract: the overall rate of unemployment serves as an indicator of labor market state at Voronezh region. Key trends of its development are shaped by an influence of the complex of objective social, economic, and political factors, which define the specific regional environment. The complex of measures to implement that will promote a stabilization of labor market in Voronezh region and overcoming the high rate of unemployment has been presented.

Key words: social and economic development, labor market, overall rate of unemployment, labor market, registered unemployment, «shadow» forms of employment, socio-economic factors, Voronezh region.

Динамика развития социальной сферы, в частности рынка труда и отношений занятости в Воронежской области, в посткризисный период продолжает вызывать озабоченность и по-прежнему требует особого внимания как со стороны науки, так и со стороны органов государственной власти.

Важнейшим индикатором состояния рынка труда служит общий уровень безработицы. До середины 2010 г. по показателю безработицы на полном рынке труда Воронежская область рассматривалась как достаточно типичная для России в целом, но второе полугодие ознаменовалось развитием негативных тенденций. Тогда как в большинстве городов России ситуация, в целом, постепенно стабилизируется, Воронежская область имеет один из высоких уровней безработицы в Центральном Черноземье и ЦФО. По уровню безработицы на полном рынке труда – 7,4 %, Воронежская область занимает третье место в ЦФО, уступая лишь Орловской (7,7 %) и Ярославской (7,5 %) областям. Обстоятельствами, дополнительно обостряющими ситуацию на полном рынке труда области, являются:

широкое распространение структурной безработицы при дефиците предложения массовых рабочих профессий;

длительное сохранение в структуре безработицы большой доли лиц с высоким уровнем образования;

распространение теневых форм занятости и скрытых доходов населения;

нестабильность показателей и динамики общей и регистрируемой безработицы.

Ключевые тенденции развития полного рынка труда области формируются под влиянием комплекса объективных социально-экономических и политических факторов, определяющих специфическую региональную среду. Экономическим центром Воронежской области является г. Воронеж — один из крупнейших экономических центров России. Благодаря экономическим результатам Воронежа в XX в. современная экономика города является второй по масштабам среди областных центров Центрально-Черноземного региона (первое место занимает г. Липецк). По итогам 2010 г. тенденции социально-экономического развития области в целом соответствуют общероссийской динамике: ослабевает негативное влияние кризиса, сохраняется положительная динамика основных показателей социально-экономического развития области относительно соответствующего периода прошлого года (за исключением отдельных промышленных отраслей и объемов строительства).

Однако на фоне общего роста промышленного производства (104,2 % за январь–сентябрь 2010 г. к соответствующему периоду 2009 г.) наблюдалось действие ряда деструктивных факторов, оказавших наиболее значимое влияние на состояние полного рынка труда Воронежской области и уровень полной безработицы. К их числу, прежде всего, относятся следующие:

- снижение объема ВРП в сельском хозяйстве;
- низкий уровень зарплаты и доходов населения в регистрируемом секторе экономики;
- высокая доля мелкотоварного производства;
- высокий уровень неформальной занятости;
- высокий уровень очаговой безработицы;
- высокий уровень структурной безработицы;
- дефицит профориентационной работы среди населения, в первую очередь – молодежи.

Снижение объема ВРП в сельском хозяйстве.

На уровень безработицы на полном рынке труда повлияла ситуация, сложившаяся в сельском хозяйстве. Сельскохозяйственные угодья в хозяйствах всех категорий области, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, составляют 3745 тыс. га, или 72 % всех земель области, пашня – 2915 тыс. га, или 56 %. В области возделывают зерновые культуры, сахарную свеклу, подсолнечник, картофель, овощи и др. Развиты отрасли животноводства: овцеводство, птицеводство, пчеловодство, племенное коневодство, козоводство. Высокая значимость аграрной ориентации области подтверждается следующими фактами: 43 % населения области и 54,4 % экономически активного населения проживают в районах области, 33 % экономически активного населения районов области занято в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве. Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что отраслевая специализация и структура занятости в районах области преимущественно ориентированы на сельскохозяйственное производство и переработку сельскохозяйственной продукции. В связи с небывалой засухой объем сельскохозяйственной продукции области за 9 месяцев 2010 г. составил лишь 73,9 % к соответствующему показателю прошлого года (для сравнения аналогичный общероссийский показатель составил 89,3 %). В результате негативного влияния засухи валовой сбор зерна в хозяйствах всех категорий составил 850,2 тыс. т (26,4 % к уровню 1 октября 2009 г.), урожайность – 15,1 ц/га (в 2009 г. – 27,6 ц/га), подсолнечника намолочено 273,4 тыс. т (60,2 %), сахарной свеклы (фабричной)

накопано 441,2 тыс. т (45,6 %). Таким образом, снижение объема сельскохозяйственного производства в области составило почти 26 % против 10,7 % в среднем по Российской Федерации.

Низкий уровень зарплаты и доходов населения в регистрируемом секторе экономики. Важным фактором, предопределившим показатель безработицы на общем рынке труда области, послужило отставание уровня оплаты труда работников регистрируемого сектора экономики от среднеобластного значения (в 2010 г. – 14 556,6 руб.) и аналогичного показателя по г. Воронежу (в 2010 г. – 16 474 руб.).

По ряду районов области разрыв со среднеобластным значением показателя составляет 2 и более раз:

- Каменка – 7169 руб.;
- Воробьевка – 8251 руб.;
- Подгоренский – 8616 руб.;
- Кантемировка – 8856 руб.;
- Терновка – 9087 руб.

Сложившаяся ситуация с оплатой труда работников, безусловно, предопределила снижение трудовой мотивации населения и, как следствие, нарастание общего уровня безработицы в районах области.

На формирование спроса и предложения рабочей силы на полном рынке труда оказывает влияние уровень заработной платы. Номинальные денежные доходы населения области за январь–сентябрь 2010 г. сложились в сумме 250,6 млрд руб. Среднемесячные денежные доходы населения за 9 месяцев 2010 г. возросли на 11,7 % к соответствующему уровню 2009 г. (12 309,8 руб. на душу населения). Реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) за январь–август 2010 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличились на 5,5 %.

Среднемесячная начисленная заработная плата в сентябре 2010 г. составила 15,1 тыс. руб. и относительно сентября 2009 г. выросла на 12,7 %. В среднем за январь–сентябрь номинальная заработная плата к соответствующему периоду 2009 г. выросла на 13,4 % и составила 14,6 тыс. руб. Реальная заработная плата к уровню января–сентября 2009 г. составила 107,2 %.

По состоянию на 1 октября 2010 г. задолженность по заработной плате составила 18,65 млн руб. К пиковому значению, пришедшемуся на начало февраля, долги сокращены на 86,5 млн руб. (в

5,6 раза). Основная сумма задолженности по заработной плате (16,9 млн руб. или 90,7 %) приходится на ОАО «ВЭКС» Воронежский экскаваторный завод» – предприятие, находящееся в стадии ликвидации. (По состоянию на 1 ноября 2010 г. по данным Воронежстата задолженности по оплате труда нет.)

В сентябре 2010 г. индекс потребительских цен на товары и услуги составил 105,4 % к декабрю 2009 г., в том числе на продовольственные товары – 107,6 %, непродовольственные товары – 103,3 %, платные услуги – 105,7 %. Относительная стабильность инфляционной ситуации, наблюдавшаяся на протяжении первого полугодия, стала негативно меняться под влиянием инфляционных ожиданий на фоне засухи и пожаров, а также неурожая зерновых. В январе–сентябре 2010 г. цены на продовольственные товары были на 1,9 п.п. выше соответствующего показателя аналогичного периода 2009 г. На низкую динамику цен продовольственных товаров продолжает оказывать сдерживающее влияние снижающийся потребительский спрос, и с начала года цены на данную группу товаров на 7,2 п.п. ниже соответствующего показателя 2009 г.

Цены на платные услуги, оказываемые населению, ниже на 10,6 п.п. соответствующего показателя аналогичного периода 2009 г. Однако ощутило подорожали услуги почтовой, телеграфной и городской телефонной связи, жилищно-коммунальные услуги, проезд в городском пассажирском транспорте, санаторно-оздоровительные и медицинские услуги, стоимость высшего образования (на 6,9–24,5 %).

Высокая доля мелкотоварного производства.

Значительное влияние на ситуацию на региональном рынке труда оказывает занятость населения области в мелкотоварном производстве, основанном на частной собственности на производственные ресурсы и личном труде их владельца. Мелкотоварное производство представлено преимущественно многочисленными крестьянскими и ремесленными хозяйствами, которые доминируют в сельскохозяйственных районах области. В подсобное сельскохозяйственное производство вовлечены более 110,7 тыс. человек (или каждый девятый житель населения области). Среди жителей районов области этот показатель составляет 21 %, достигая по отдельным муниципальным районам еще более высоких значений (до 40 %):

- Нижнедевицк – 39,25 %,
- Ольховатка – 37,5 %,
- Таловая – 37,15 %,

- Воробьевка – 35,7 %,
- Петропавловка – 31,97 %,
- Эртиль – 30,58 %.

Причем следует отметить, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к повышению уровня занятости населения муниципальных районов области в домашнем хозяйстве, включая личное подсобное хозяйство. Только за период с 2007 по 2010 г. этот показатель увеличился с 18,65 до 20,96 %, что, безусловно, накладывает серьезный отпечаток на общий механизм функционирования и индикаторы состояния регионального рынка труда.

Проблема осложняется методологическими сложностями оценки уровня занятости в домашнем хозяйстве. В международной статистике не существует единой общепринятой трактовки производственной деятельности домашних хозяйств. Исходя из определений, принятых 15-й Международной конференцией статистиков труда и поддержанных Статистической комиссией ООН, предприятия домохозяйств, производящие товары и услуги для реализации на рынке, относятся к неформальному сектору экономики, а вовлеченные в их деятельность лица считаются «занятыми». Аналогичным образом должны квалифицироваться и лица, участвующие в домашнем производстве товаров и услуг исключительно для собственного потребления, если производимая ими продукция составляет существенную часть общего объема потребления домохозяйств. Однако, если товары и услуги, производимые индивидом «для себя», составляют несущественную долю в общем объеме потребления семьи, он, согласно методологическим рекомендациям Международной организации труда (МОТ), должен рассматриваться как «незанятый» и включаться в состав либо безработных, либо экономически неактивного населения. К сожалению, рекомендации МОТ не содержат точных разъяснений, где должна проходить граница между «существенным» и «несущественным» вкладом в потребление домохозяйств, оставляя решение этого вопроса на усмотрение национальных статистических органов. Поэтому, согласно методологическим рекомендациям МОТ, многие из тех, кто производит продукцию для собственного конечного потребления, не относятся к числу «занятых», что оказывает существенное влияние на формирование показателя высокого уровня безработицы на общем рынке труда.

Высокий уровень неформальной занятости.

К неформальной занятости принято относить об-

ласть человеческой деятельности, направленной на получение выгоды, основное регулирование в которой происходит при помощи доминирующих неформальных норм. Неформальная занятость может быть определена как вся экономическая деятельность, по разным причинам (неденежный оборот, высокие налоги, законодательные запреты и т.д.) не учитываемая официальной статистикой и не входящая при оценке ее результатов в ВВП. Кроме подобного широкого смысла занятость в «неформальной экономике» определяется как занятость в «серой» экономике: деятельность с целью получения выгоды, когда доходы и способы их получения остаются за рамками управления государственными институтами, в то время как схожие виды деятельности ими регулируются. «Серая» экономика – это скрываемая деятельность, которая могла бы быть показана, но тем, кто ее осуществляет, представляется более выгодным избегать лишнего внимания контролирующих органов. В это более узкое определение входят легальные виды деятельности теневой экономики (исключая криминальные ее виды), и не входит социальная экономика (в том числе домашняя, общинная и моральная), которая с трудом поддается учету, даже если ее не стараются скрыть.

В нормативных документах Росстата РФ неформальная экономическая деятельность определена более узко, фактически, как домашняя или общинная экономика: как деятельность, осуществляемая в основном на законных основаниях индивидуальными производителями или некорпорированными предприятиями, производящими продукты частично или полностью для собственного потребления.

В качестве прямых методов оценки возможно использование данных социологических опросов, например, о занятости в неформальном секторе. Существует также большое количество аналитических методов оценки масштабов скрываемой экономики. Метод диспропорций позволяет установить вероятное наличие и примерный размер неформального сектора за счет разных методик подсчета одного и того же показателя – например, ВВП отдельно по доходам и по расходам. Обычно неформальная экономика в полном масштабе прямо не наблюдается, ее размеры оцениваются косвенно следующими методами: по затратам электроэнергии; по спросу на наличные деньги и т.д. Косвенные методы дают, как правило, завышенную оценку, прямые методы, наоборот, – заниженную оценку, предположительно потому, что при прямом

анализе индивиды склонны скрывать свое участие в неформальной экономике доступными им методами, а при косвенном – на оценку влияет множество не поддающихся коррекции факторов.

Трудности сбора информации для анализа неформальной экономики связаны также с трудностью достоверного разделения определенных экономических явлений на формальные и неформальные.

Согласно статистическим данным, устойчиво растут показатели занятости населения области в неформальном секторе экономики. По результатам оценки Воронежстата только за 2009 г. занятостью в неформальном секторе экономики было охвачено около 395 тыс. чел., что составляет почти 37,9 % занятого населения области. Причем 28,4 % занятых в неформальном секторе составляет молодежь в возрасте до 30 лет, что позволяет прогнозировать повышение указанного показателя в перспективе. Особую тревогу вызывает тот факт, что занятые в неформальном секторе представляют собой серьезный интеллектуальный потенциал региона: доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием в их числе превышает 40 %. Указанные обстоятельства оказывают весомое негативное влияние на состояние полного рынка труда и формирование высоких показателей общей безработицы в области.

Высокий уровень очаговой безработицы. Безработица – неперенный атрибут рыночной экономики. Проявляясь через рынок труда, безработица все же не является результатом функционирования только рынка труда. Такое определение следует из того, что рынок труда органически включен в систему рыночных отношений, а спрос, и особенно предложение рабочей силы, формируется за счет экономических и внешнеэкономических факторов. Общеэкономический характер безработицы обусловлен еще и тем, что собственно рынок труда, пропорции между спросом и предложением труда формируют занятость, а не безработицу. Безработица является внутренней стороной занятости и испытывает влияние факторов, отличных от тех, что формируют занятость. Согласно господствующей в экономической теории точке зрения, безработица – один из многих макропоказателей, не имеющий самостоятельного значения, и обычно рассматривается лишь как следствие социально-экономической и антиинфляционной политики. Сохранение и развитие человеческих ресурсов – наиболее важный фактор устойчивого экономического роста. Такой подход позволяет осознать

практическую потребность реального измерения безработицы по международным стандартам, ведь напряжение на рынке труда будет определяться не столько числом безработных, зарегистрированных службой занятости, сколько общей численностью безработных, т.е. всем потенциалом безработицы.

В Воронежской области, как и в подавляющем большинстве регионов России, существуют районы с очаговой безработицей.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что около половины районов области отличается высокая напряженность на рынке труда (Богучарский, Кантемировский, Острогжский, Новохоперский, Верхнемамонский, Эртильский, Грибановский, Бутурлиновский, Хохольский, Терновский, Воробьевский, Каширский, Петропавловский, Таловский, Поворинский, Репьевский, Каменский, Ольховатский, причем в последних восьми – более 10 незанятых претендуют на 1 вакансию), в 27 районах этот показатель выше среднеобластного (1,7 человека на 1 вакансию – на конец 2010 г.).

Областной рынок труда существенно дифференцирован по разным признакам и прежде всего по уровню безработицы, которая перестала быть массовой, но приобрела очаговый характер. Для нее характерны отдельные зоны, территории, временные периоды, категории населения с высоким уровнем или риском незанятости. Сохраняют свою остроту профессиональные и территориальные диспропорции, избыточное предложение труда в сельской местности. Одной из серьезных проблем областного рынка труда является стабильно высокая доля сельского населения среди официально зарегистрированных безработных. Наметившаяся тенденция к снижению этой доли объясняется также усложнением демографической структуры населения в сельской местности (сокращением численности населения в трудоспособном возрасте).

Так, в Поворинском, Воробьевском и Терновском районах отмечается самый высокий уровень безработицы на полном рынке труда (18,5; 15,6 и 15,5 % соответственно). Значительно выше средних значений он в Богучарском (10,1 %), Верхнехавском (10,2 %), Кантемировском (11,3 %), Каширском (15,0 %), Нижнедевицком (11,9 %), Семилукском (11,9 %) районах. Для этих очагов, сконцентрированных прежде всего в сельской местности, безработица является ключевой проблемой.

Анализ подтверждает, что в большинстве особенно благополучных по безработице районов преобла-

дает аграрная специализация. Более сложная ситуация с занятостью во многом объясняется отсутствием у таких районов промышленного потенциала или недостаточно использованными возможностями его развития, что проявляется и в худшей обеспеченности вакансиями, и в более низком качестве. В ряде районов и многих сельских населенных пунктах вакансии для обеспечения занятости населения вообще отсутствуют или их крайне мало.

Помимо дефицита спроса на рабочую силу, ситуацию с занятостью населения в сельских районах осложняет отставание в сравнении с городской местностью таких важнейших социально-экономических индикаторов, как:

- уровень оплаты и условия труда;
- уровень экономической активности сельских жителей (в 2 раза ниже, чем в городах);
- низкая трудовая и профессиональная мобильность экономически активного населения;
- низкая активность незанятых граждан в поиске работы – около трети из них через несколько месяцев прекращают ее поиск;
- высокая продолжительность безработицы;
- высокая доля застойной безработицы;
- преобладание в структуре безработных доли лиц без профессии, с низкой квалификацией, низким уровнем образования.

Указанные обстоятельства в комплексе обостряют проблему очаговой безработицы и социальную напряженность в этих районах. Решение проблемы очаговой безработицы не представляется возможным осуществить без стимулирования инвестиций, малого бизнеса, развития социальной инфраструктуры (прежде всего – решения проблемы строительства дорог в сельских районах области) и поддержки миграционной активности населения в рамках реализации региональных программ содействия занятости.

Высокий уровень структурной безработицы. В числе наиболее острых проблем регионального рынка труда области – дефицит квалифицированных кадров (прежде всего, рабочих) вследствие их текучести из-за низкой оплаты труда, а также процессов реструктуризации собственности, несоответствия уровня профессиональной подготовки имеющихся кадров (особенно на селе) требованиям современного производства, наличия профессиональных, территориальных, половозрастных и др. диспропорций, особенно больших различий между городскими и сельскими рынками труда.

Острота проблемы вызывает необходимость проведения комплексных исследований проблем

регионального рынка труда; расширения информирования населения о потребности в рабочей силе, в первую очередь в рамках реализуемых в области инвестиционных проектов; повышения роли СМИ в пропаганде востребованных на рынке труда профессий; развития трудовой миграции; совершенствования социального партнерства в содействии занятости населения.

Дефицит профориентационной работы среди населения, в первую очередь – молодежи. Нестабильная социально-экономическая ситуация, вызванная последствиями масштабного экономического кризиса, деформация экономических связей между регионами и хозяйствующими субъектами, высокий уровень безработицы на полном рынке труда, отставание показателей уровня жизни населения Воронежской области ставят перед большинством трудоспособного населения, и в первую очередь перед молодежью, проблему поиска занятости, позволяющей добиться стабильного материального положения, профессионального и социального статуса.

Кризисное состояние системы профессиональной ориентации сегодня становится причиной целого ряда социально-экономических проблем на рынке труда области:

– перекосы в образовательной структуре выпускников всех форм профессионального обучения снижают показатели социально-экономического развития региона, эффективность и конкурентоспособность предприятий;

– значительная часть обучившихся в системе начального, среднего и высшего профессионального образования не удовлетворена полученной профессией или считает выбор ошибочным (для Воронежской области соответственно – 28,9 %, 43,5 %, 39,8 % к числу опрошенных), что ведет к снижению эффективности использования трудового потенциала личности и повышению текучести кадров;

– основная масса, не удовлетворенных полученной профессией, не получала профориентационных услуг при ее выборе;

– ярко проявляется диспропорциональность профессиональной структуры – превышение числа вакансий над числом ищущих работу граждан по одним специальностям и недостаток по другим.

В то же время исследования подтверждают существование четкой закономерности, состоящей в том, что уровень трудоустройства и последующая закрепляемость на рабочем месте, а также продвижение по службе существенно выше среди тех граждан,

которые своевременно были правильно ориентированы на выбор профессии, в отличие от выбравших ее случайно. Это веский аргумент в пользу необходимости ускоренного развития профориентации.

Современное состояние рынка труда заставляет с особым беспокойством относиться к проблемам трудоустройства молодежи. Что касается использования интеллектуального потенциала общества, то решение этой задачи во многом определит, какое место займет Россия в быстро меняющемся мире. Исследования в этой области представляют особую значимость для формирования общественного мнения и государственной политики, уяснения потребностей в инвестициях, разработки различных мер социального управления занятостью молодежи. Многие молодые люди испытывают трудности на пути профессионального самоопределения, которые, на наш взгляд, обусловлены причинами двоякого характера: с одной стороны, носят субъективный характер и связаны с деформацией жизненных ценностей и устремлений некоторой части молодежи в условиях экономической и социальной нестабильности; с другой – имеют место и причины объективного характера, связанные с неясностью перспектив экономического развития региона в целом и отдельных отраслей производства в частности, недостаточным финансированием науки, культуры и образования, спадом в сложившихся условиях профориентационной деятельности школы, предприятий, учреждений профессионального образования.

Актуальность и острота проблемы профессионального самоопределения молодежи предопределена, на наш взгляд, комплексом субъективных и объективных обстоятельств, носящих интернациональный, общероссийский и сугубо региональный характер:

– статусом молодежи как особой социально-демографической группы, представляющей главный источник формирования трудового потенциала, от качественного состояния которого во многом зависит успешность экономического развития региона и страны в целом;

– специфичностью качественных характеристик, формирующих конкурентоспособность молодежи на рынке труда;

– субъективностью представлений и ограниченностью сведений молодежи о содержании и перспективах профессионального выбора;

– опасностью криминализации части молодежи, достигшей трудоспособного возраста и не нашедшей рабочего места;

– многообразием сфер, форм и методов приложения труда в условиях рыночных отношений;

– нарастанием требований к рабочей силе в условиях усложнения общественного производства и многообразия форм собственности;

– многовариантностью возможного выбора профессии и специальности и конкретных условий ее получения;

– разнообразием устойчивых индивидуально-личностных характеристик, предопределяющих успешное овладение профессией;

– потребностью регионального рынка труда в квалифицированном кадровом потенциале определенного количественного и качественного состава;

– наличием возможностей профессионального обучения в пределах конкретного региона.

На протяжении последних десятилетий на ориентацию и социальное поведение выпускников средних (полных) школ оказывал воздействие большой комплекс факторов:

социально-экономические перемены в стране и связанная с ними трансформация ценностных ориентаций общества;

подвижки в престиже образования, квалифицированных профессий и роли образования в процессах социальной мобильности;

возникшие в последние годы последствия экономического спада (резкое уменьшение спроса на рынке труда, снижение уровня жизни);

замена установки на всеобщее среднее образование курсом на основное (неполное среднее) и среднее (полное) образование;

плюрализация в образовательной сфере;

увеличение доли платного обучения;

формирование иерархии «элитных» и «дешевых» образовательных учреждений;

усиление неравенства в сфере образования для молодежи разных регионов и для поселений, различных по уровню урбанизации.

Явственно прослеживалось влияние изменений конкурсной ситуации, проявлявшей себя как интегральное воздействие прежде всего демографических процессов и перемен в структуре и функционировании системы образования. Изменчивость социальной ситуации обусловила динамичность социального поведения молодежи на пороге взрослой жизни, особенно ярко проявившуюся в последние двадцать лет в связи с глубокими трансформациями в жизни страны.

Перед современным обществом остро встает проблема – как привлечь внимание молодежи к производству, фабрикам, заводам, заинтересовать

трудоустройством на промышленных предприятиях, возможностью построения своей профессиональной карьеры на производстве, как поднять престиж рабочих профессий. На данном этапе очень важно изменить сложившиеся стереотипы в отношении к рабочим профессиям, специальностям и тем самым повысить мотивацию молодежи к трудовой деятельности в важнейших секторах экономики. Необходимо помочь молодым людям правильно, учитывая свои способности, сделать профессиональный выбор.

Важным инструментом анализа особенностей ценностных установок и поведенческих приоритетов молодежи, находящейся в начале социально-профессионального самоопределения, должны стать мониторинги профессионального самоопределения молодых людей – учащихся выпускных классов средних общеобразовательных школ. Полученные в ходе регулярных мониторинговых опросов результаты позволяют:

во-первых, выявить тенденции развития профессионально-трудовых намерений выпускников учебных заведений, определяющих структуру предложения труда молодежи, и структуру региональной потребности в нем;

во-вторых, на основе выявленных тенденций в социально-профессиональных и трудовых намерениях молодежи прогнозировать ситуацию на молодежном сегменте рынка труда и рынке региона в целом;

в-третьих, получать информацию о социальном самочувствии молодежи и эффективности реализации мер региональных программ по ее поддержке.

На сегодняшний день, анализируя особенности профессионального самоопределения молодежи, совершающей свой профессиональный выбор, можно сделать следующие выводы.

1. Абсолютное большинство старшеклассников свои жизненные планы связывают с продолжением обучения, преимущественно в высших учебных заведениях.

2. Определенная часть молодежи готова жить, не работая, вне зависимости от источника дохода, что подразумевает допустимость иждивенческих настроений, а также участия в теневой и откровенно криминальной занятости.

3. Адекватно оценивая высокую значимость современного образования для достижения жизненных целей, большинство выпускников средней школы к моменту ее окончания владеют определенными профессиональными знаниями и определенно

ориентированы на продолжение своего образования. Причем значительная доля молодежи, осознавая глубокую дифференциацию возможностей в условиях рыночных отношений, серьезно озабочена материальной стороной продолжения образования и перспективой своего трудоустройства.

4. Среди мотивов, определяющих выбор учебного заведения, как и в предыдущие годы, доминируют выбранная специальность, престижность учебного заведения, легкость поступления.

5. Приоритетными мотивами выбора профессии являются: возможность иметь хороший заработок в будущем, престиж профессии и ее социальная значимость. Второе место занимают мотивы саморазвития личности, третье – возможность легко найти работу и получить помощь родственников в трудоустройстве. Явным стереотипом является нежелание молодежи устраиваться на непрестижную, низкооплачиваемую работу, иметь занятость по рабочим специальностям.

6. В выборе профессий выпускниками школ доминируют специальности экономиста, юриста, программиста, психолога, бизнесмена, бухгалтера, что на сегодняшний день соответствует рыночным общероссийским тенденциям.

7. Школьники в большинстве своем выбирают будущую профессию самостоятельно либо под влиянием мнения родителей и друзей. На выбор учебного заведения для получения профессионального образования решающее влияние оказывает имущественное и социальное положение родителей.

8. При оценке значимости отдельных сторон будущей профессии респондентами доминируют материальные и социально-статусные критерии (перспектива сделать карьеру; возможность сразу хорошо заработать; общественная значимость работы); второе место занимает возможность творчества и саморазвития личности и третье – легкая работа, хороший коллектив и возможность иметь свободное время – условия труда, не обусловленные содержанием профессии.

На фоне слабой профессиональной ориентированности некоторой части старшекласников, затрудняющихся в оценке своих профессионально значимых способностей и потребностей рынка труда, но отвергающих квалифицированную помощь, вызывают сомнения правильность совершаемого ими профессионального выбора и возможность будущей успешной занятости. В связи с этим представляется особенно важным и своевременным расширение профориентационной работы в

средних школах с целью оказания профессиональной помощи подросткам в процессе выбора профессии, специальности, формы профессионального обучения, сферы и условий занятости в соответствии с индивидуальными способностями и интересами личности и общественными потребностями. Отсюда вытекает объективная необходимость организованного внешнего управления процессом профессионального самоопределения личности с учетом количественной и качественной региональной потребности в квалифицированных кадрах.

Речь идет о создании необходимых предпосылок для формирования контингента носителей рабочей силы, структурно и качественно соответствующего реальным и прогнозируемым потребностям реальной экономики. Конкретная форма и структура диагностической работы с целью профориентации определяются не только социально-демографическими, психологическими и психофизиологическими качествами клиента, но и уровнем его образования, а также наличием или отсутствием профессионального опыта. Действия специалистов должны быть направлены на активизацию внутренних психологических ресурсов личности, развитие ее профессиональных возможностей, формирование личной и профессиональной мобильности с тем, чтобы при включении в ту или иную трудовую деятельность человек мог реализоваться в профессии и в случае необходимости уметь гибко реагировать на возможные изменения требований деятельности и рынка труда.

Надо иметь в виду, что с завершением экономического кризиса области потребуется дополнительный контингент кадров. В данной ситуации необходимо готовиться ускоренными темпами. В частности, первое место по количеству востребованных работников по-прежнему останется за обрабатывающими производствами, строительством, сельским хозяйством. Кроме того, возрастет потребность в кадрах в таких сферах, как транспорт и связь, в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного обихода. Среди отраслей непродуцированной сферы наибольшим «потребителем» рабочей силы по-прежнему останутся здравоохранение и образование. Увеличивается спрос на кадры в сфере операций с недвижимостью и предоставления услуг.

Если рассматривать предстоящие изменения в профессиональном разрезе, то выявляются следующие тенденции: предприятия области, относящие-

ся к обрабатывающим производствам, в ближайшие годы будут испытывать наибольшую потребность в инженерах-технологах различных производств, инженерах-конструкторах, инженерах-механиках;

– аграрному комплексу потребуется привлечение дополнительного числа ветеринарных врачей, зооинженеров, инженеров-механиков, инженеров;

– здравоохранение расширит прием специалистов-врачей: терапевтов, педиатров, общей практики, анестезиологов-реаниматологов, гинекологов, хирургов;

– образовательные учреждения ждут учителей русского языка и литературы, математики, английского языка, начальных классов, учителей физики, истории, химии, биологии, информатики и физической культуры;

– во всех отраслях возрастает спрос на инженеров-электриков, инженеров-строителей, инженеров.

Из числа специалистов со средним и профессиональным образованием более всего будут востребованы:

– в обрабатывающем производстве – техники по ремонту оборудования, автоматизации технологических процессов, а также техники-электрики, механики, технологи, теплотехники, электромонтеры;

– в сельскохозяйственном производстве – техники-механики, ветеринарные фельдшеры и зоотехники;

– в здравоохранении – медицинские сестры, фельдшеры, акушеры, лаборанты;

– в других отраслях – техники-электрики, техники-строители, техники почтовой связи, товароведы.

Из числа специалистов начального профессионального образования особенно высоким спросом у работодателей в послекризисный период будут пользоваться трактористы-машинисты сельскохозяйственного производства, водители всех категорий, механизаторы, дояры, операторы машинного доения, токари, фрезеровщики, слесари РПС, электрогазосварщики, слесари-ремонтники, электромонтеры, аппаратчики химического производства, станочники, продавцы-кассиры, швеи и другие рабочие специальности. Таким образом, имеющиеся ориентиры позволяют органам занятости, образования, отраслевых управлений и местного самоуправления проводить более эффективную политику удовлетворения посткризисного спроса на

работников с учетом максимально полного использования их трудового потенциала.

Сегодня в рамках регионального рынка труда прогнозировать возможности трудоустройства по тем или иным профессиям на длительную перспективу становится намного труднее, чем прежде, что объясняется, прежде всего, быстрыми структурными изменениями в экономике, обуславливающими все новые требования к работникам, расширяющими профессиональный диапазон. Ежегодно до 500 профессий подвергается изменениям, возникает потребность в специалистах иного профиля. В связи с этим возрастает значимость регулярных исследований процессов, протекающих на рынке труда, позволяющих своевременно выявлять нарастающие тенденции и прогнозировать ситуацию на будущее. Наличие такой базы дает возможность службе занятости начать работу по обеспечению в прогнозируемом периоде предприятий необходимой рабочей силой, в том числе с помощью профессиональной ориентации безработного населения на получение образования или переориентирования с последующим занятием создаваемых рабочих мест.

Исследования позволяют сделать следующие выводы:

– профориентация должна являться на практике одним из ведущих направлений в системе государственного регулирования рынка труда, значимость которого для экономики региона неуклонно повышается. Недооценка ее социальной функции оборачивается ростом безработицы, недостатком и высокой текучестью кадров, низкой квалификацией работников, простоями оборудования, ухудшением финансово-экономических показателей предприятий, усилением напряженности на рынке труда;

– профориентация играет определяющую роль в профессиональном становлении и карьерном росте молодого поколения;

– требуются систематические исследования рынка труда для выявления тенденций в спросе на профессии (специальности) и определения на этой основе направлений работы профконсультантов, специалистов службы занятости с целью обеспечения потребностей экономики в кадрах;

– при анализе влияния профориентации на социально-трудовые отношения целесообразно дифференцировать его по объектам, направленности, формам, характеру и уровням воздействия, источникам финансирования, позволяющим выделить как положительные тенденции, так и «узкие

места» с целью учета их при формировании профориентационной политики.

Результаты анализа посткризисных тенденций и факторов развития рынка труда Воронежской области позволили сформировать следующие рекомендации:

– расширение государственной поддержки сельхозпроизводителей и поиск инструментов стимулирования малого бизнеса и частных инвестиций в аграрный сектор экономики, что будет стимулировать создание новых рабочих мест и снижение неформальной занятости;

– развитие социальной инфраструктуры (прежде всего – решение проблемы строительства дорог в сельских районах области), что будет способствовать заполнению вакантных рабочих мест сельскими безработными;

– поддержка миграционной активности населения в рамках реализации региональных программ содействия занятости, что будет способствовать заполнению вакансий не популярных среди местного населения;

– проведение комплексных системных исследований проблем регионального рынка тру-

да, базирующихся на расширенной информационной базе и результатах проводимых мониторингов;

– расширение информирования населения о потребности в рабочей силе, в первую очередь в рамках реализуемых в области инвестиционных проектов; повышение роли СМИ в пропаганде востребованных на рынке труда профессий;

– активизация профориентационной работы среди населения области, в первую очередь среди молодежи, с целью оказания профессиональной помощи в процессе выбора профессии, специальности, формы профессионального обучения, сферы и условий занятости в соответствии с индивидуальными способностями и интересами личности и общественными потребностями;

– диверсификация действий службы занятости в связи с прогнозируемым ростом ВРП, влекущим снижение уровня безработицы на общем рынке труда.

Реализация предложенного комплекса мер будет способствовать стабилизации состояния полного рынка труда Воронежской области и преодолению высокого уровня безработицы.

Воронежский государственный университет

Арзамасцева Л. П., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и основ управления

E-mail: arzamas_lp@mail.ru

Тел.: 8 (473) 266-08-81 (209)

Колесникова О. А., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и основ управления

E-mail: etioy@econ.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 266-08-81 (209)

Федченко А. А., доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики труда и основ управления

E-mail: Faa1711@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 266-08-81 (209)

Voronezh State University

Arzamastseva L. P., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Labor Economics and Management Department

E-mail: arzamas_lp@mail.ru

Tel.: 8 (473) 266-08-81 (209)

Kolesnikova O. A., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Labor Economics and Management Department

E-mail: etioy@econ.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 266-08-81 (209)

Fedchenko A. A. Doctor of Economic Sciences, Professor of the Labor Economics and Management Department

E-mail: Faa1711@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 266-08-81 (209)